

— Почему ты меня не спас?

Вдоль линии челюсти Се Чжиняня вздулись вены, лицо исказилось от мучительной гримасы. Он дрожал, беспомощно лепеча:

— Разве ты не видел, как они кусали меня? На улице лил такой сильный дождь, неужели ты не заметил, что я истекал кровью? Все следы смыло водой. Моя рука... она так болит.

Лу Синчжоу схватил Се Чжиняня за руку, но, не обнаружив ни единой царапины, встревоженно спросил:

— Ты сказал, что у тебя болит рука?

Се Чжинянь сглотнул, его влажные ресницы мелко дрожали:

— Да, она невыносимо болит, мне нечем дышать.

Лу Синчжоу было больно смотреть на него. Он догадался, что юноша снова переживает тяжелые воспоминания, и мягко произнес:

— Приди в себя. Какая еще осада зомби?

— Только что... там было столько чудовищ!

Се Чжинянь намеренно давил на больное место, ведь даже у самого холодного мужчины есть уязвимости. Он поднял руку и, скребя ногтями по одежде, прошептал, глядя, как слезы каплют на содранную кожу:

— Они так сильно меня искушали, раны уже начали гноиться.

Он не отводил взгляда от Лу Синчжоу. Его волосы насквозь промокли, но в глубине глаз, скрытых за пеленой слез, таилась алчная жажда мести.

— С тобой что-то не так.

Лу Синчжоу боялся напугать его, но, присмотревшись, мог бы разглядеть хитрость в глазах Се Чжиняня. К несчастью, в полумраке он видел лишь безграничную любовь, пропитанную горечью и солью. Вглядываясь в лицо юноши, он спросил:

— Скажи мне, что ты видишь?

В комнате не было никого, кроме них. Неужели человек, привыкший творить зло, и в самом деле чего-то боится?

Глаза Се Чжиняня покраснели, шрамы на бледной коже казались особенно отчетливыми. Его голос, хриплый, словно наждачная бумага, прозвучал невпопад:

— Осада зомби.

Все было не так. Развитие событий казалось совершенно неправильным. Почему он так смотрит? Почему в его глазах столько любви?

Лу Синчжоу снова задумался. За те несколько секунд, что прошли, он так и не понял, о чем говорит юноша.

Се Чжинянь решил ковать железо, пока горячо:

— Я едва могу вспомнить твое лицо... Я видел, как за твоей спиной стояло много людей. Они кричали, что ворота базы прорваны, что снаружи полчища монстров, что люди в отчаянии пытаются спастись. Я так боялся их, этих тварей, пожирающих плоть. Кто-то... кто-то толкнул меня прямо в гущу толпы.

Его тонкая кожа покраснела от прилива крови, вызванного нервным потрясением, шрамы обнажились.

— Я отдал ему все свои драгоценности.

Это произошло три года назад. Лу Синчжоу обнял Се Чжиняня.

Вспоминая краски того кошмара, Се Чжинянь беззащитно опустил голову:

— Я плакал так сильно, что сорвал голос.

Се Чжинянь словно забыл, что сам является монстром. Сун Сяохань говорил, что зомби теряют память, превращаясь в бездушных тварей. Неужели Се Чжинянь и вправду вернулся на три года назад? В те времена, когда мир охватил хаос?

Он еще и грома боится?

Раньше, что бы Лу Синчжоу ни делал для юноши, он никогда не задумывался о его чувствах. Ему казалось, что он знает о нем всё, но он даже не подозревал, что тот боится грозы. Гром гремел всю вторую половину ночи, и редко когда удавалось увидеть эту маску покорности на

лице юноши.

Лу Синчжоу казалось, что сердце Се Чжиняня одновременно и прямо перед ним, и бесконечно далеко.

Поскольку Лу Синчжоу был твердо уверен, что у Се Чжиняня нет сердца, он не понимал: если сны — это отражение подсознательных желаний, то разве стал бы человек, к которому он равнодушен, сотни раз появляться в его бреду? В алых глазах юноши пылала возрожденная любовь. Лу Синчжоу попытался успокоить его, отчаянно стремясь узнать правду:

— Ты можешь рассказать мне? Что было потом?

Его руки сжались в кулаки, на запястьях вздулись вены, он опустился на колени, не сводя глаз с мучительного выражения лица юноши и его прерывистого дыхания. Он должен был узнать истину, найти хоть какую-то зацепку.

— Там был старик.

Се Чжинянь мучительно боролся с собой, перед глазами плыло, щеки пронзало острой болью:

— Он гнался за мной... у меня так болели ноги, я не мог убежать.

Старик? Какой еще старик?

Лу Синчжоу зажег огонек, чтобы осветить темноту. В глазах Се Чжиняня светилась чистота, но она была непонятной, пугающей. Он продолжил допрос:

— Тебе удалось сбежать?

Он старался говорить тише, боясь потревожить расстроенную память юноши.

Се Чжинянь находился лишь на первой стадии обращения, его память стремительно угасала. Лу Синчжоу, глядя на пугающие раны, разочарованно коснулся лба юноши и нахмурился:

— Как же ты тогда оказался здесь, целым и невредимым?

— Потом... потом я пришел в себя.

Се Чжинянь задрожал, на глазах выступили слезы, он покачнулся, сжимая руки от боли:

— Дальше я ничего не помню.

— Не можешь вспомнить?

Лу Синчжоу заметил, как стоило ему произнести эти слова, глаза Се Чжиняня мгновенно налились кровью. В мерцающем свете огня его взгляд погрузился в пучину паранойи.

— Не спеши.

Лу Синчжоу помрачнел:

— Я не буду тебя заставлять. Выходи, не прячься под кроватью.

— Не выйду.

Се Чжинянь чувствовал, словно у него в горле застрял нож:

— Мне так страшно, я не могу тебе верить. Ты увел брата с базы, я видел, как вы уходили вместе.

Он сжался в комок, ногтями царапая деревянный пол, и зашелся в приступе кашля:

— А меня оставили лежать на земле, истекать кровью. Пол был таким холодным.

У Лу Синчжоу закружилась голова. Он смотрел на покрасневшие от слез глаза юноши:

— Ты ждал, что я вернусь за тобой?

— Я прождал на том же месте три дня.

Ноги Се Чжиняня, застывшие от холода, не слушались его, он бессильно рухнул на пол:

— Я своими глазами видел, как вы уезжаете. Я пытался догнать вас, но у меня не было сил, а укусы так болели.

Руки Лу Синчжоу были в крови, темные пряди волос прилипли к ушам, подчеркивая холодность его черт.

Система 028: Хозяин, вы так мастерски врете, я даже восхищаюсь. Вы ведь сразу после укуса

мутировали и отправились в мир зомби, с чего бы вам сидеть на месте и смотреть, как Лу Синчжоу уезжает с Сун Сяоханем?

Се Чжинянь: Я выдумал это.

Се Чжинянь: Это нужно для того, чтобы показать: даже там, где меня никто не видит, я продолжаю играть свою роль. Это объяснит, почему я стал таким, и смоет с меня пятна позора. Подумай сам: наше счастье было так близко, меня вынудили покинуть ворота, я случайно погиб от рук зомби, видя, как они уезжают с тем, кому я завидовал... Разве я не имел права стать подлым и эгоистичным после такого горя?

Система 028: Так вот что ты имел в виду, когда говорил про подмену понятий в лесу.

Слушая рассуждения Системы 028, Се Чжинянь с силой вцепился в одежду на груди. Боль пронзила его вены, слезы хлынули градом, руки задрожали, и сквозь зубы вырвался тихий всхлип:

— Я снова хотел позвать тебя по имени, но ты так и не услышал.

Мост между Лу Синчжоу и Се Чжинянем рухнул. Значит, он ждал его? Трагедия, в которой он своими глазами видел, как уходит любимый человек... Се Чжинянь не колебался в своем доверии. Он звал его по имени, видел, как он уезжает в разгар нашествия зомби... Значит, он не сбежал с Цзян Чжуньинем? Он остался, когда тот ушел с Сун Сяоханем?

В неверном свете ламп лицо Лу Синчжоу казалось мягким. Вся буря в его душе улеглась, оставив лишь пустоту. После того как он пробудил свою способность, он впал в кому, а очнувшись, узнал от других о предательстве Се Чжиняня и трагедии в Жунчэне.

Сначала он не верил, потратил уйму времени на расследование, но результаты всегда противоречили словам юноши.

Се Чжинянь ждал его на том же месте? Неужели это и была причина? Как такое возможно?

В голове у Лу Синчжоу гудело. Он выглядел бледным и изможденным. Если то, что сказал Се Чжинянь, правда, то у дела о прорыве ворот появляется новое направление.

Кто-то из присутствующих прошептал:

— Лорд, о чем говорит капитан Сун? Мы ничего не понимаем.

Проверяющий, слушавший диалог, в недоумении покачал головой:

— В комнате нет зомби. Неужели капитану Суну приснился кошмар о той осаде? Я помню, как тогда капитан Сун долго горевал в машине и просил нас не покидать базу.

Стоящие позади люди качали головами, они думали, что Лу Синчжоу пришел спасать Сун Сяоханя:

— Что с капитаном Суном? Нам помочь с осмотром?

Се Чжинянь вдруг подал голос:

— Не пускайте их сюда!

Резкий взглас прервал сомнения Лу Синчжоу. Он обернулся и увидел, как дрожат ресницы юноши. Краснота на правой щеке была слишком заметной, чтобы не обратить на нее внимание.

Разве его память была не затуманена? Как же он помнит про осмотр?

Все это ложь. Он снова притворялся жалким, чтобы вызвать жалость.

Лу Синчжоу почувствовал, как сердце пронзила острая боль. Он сохранял невозмутимый вид — он был слишком умен, чтобы позволить боли и печали дать Се Чжиняню повод для насмешек.

Зрачки Се Чжиняня сузились, в них промелькнул испуг, но тут же сменился невинностью. Всем телом он противился присутствию посторонних, испуганно прижимаясь к Лу Синчжоу:

— Синчжоу, не пускай их, здесь опасно, я боюсь, что с ними что-то случится. Мне так холодно.

Се Чжинянь намеренно прижался к нему, издавая жалобные стоны:

— Прогони их, пожалуйста?

Столько фальши в этой игре. Какой искусный лжец. Неужели он думает, что я слеп? Он снова обманул меня.

Лу Синчжоу чувствовал, как внутри все переворачивается: и потеря памяти, и безумие — все это выдумка. Он снова попался на удочку. Се Чжинянь хотел скрыть правду, используя амнезию как предлог.

Глупый, но такой изворотливый. Две пощечины — это было жестоко, рана от стекла — это было решительно.

Ты снова позволишь себя обмануть?

— Лорд, нам нужно осмотреть раны капитана Суна? — спросил зоркий проверяющий. — Его состояние очень плохое, он принимает нас за зомби.

Тон Лу Синчжоу был тяжелым, полным подавленного горя:

— Это не смертельно. Обычная истерика, выходите.

Лу Синчжоу видел, что это лишь маска, но чувствовал, как невидимая рука сжимает его горло. Каждое слово давалось с трудом. Договор с Сун Сяоханем оставался в силе. Он обернулся:

— Еще не ушли? Я поговорю с ним наедине.

Проверяющий обеспокоенно добавил:

— А раны, которые капитан Сун получил на днях?

И то верно. Если бы это не была очередная игра, стал бы Лу Синчжоу так метаться? Если бы не вчерашняя пощечина, стал бы он так ослеплен?

<http://bllate.org/book/20367/2037374>